

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

ПИТЕР®

СТАНДАРТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

М. Н. Ким

Теория и практика массовой информации

**для
БАКАЛАВРОВ**

Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения (Питер)

Максим Ким

**Теория и практика массовой
информации. Учебник для вузов**

«Питер»

2017

УДК 070(075)

ББК 76я7

Ким М. Н.

Теория и практика массовой информации. Учебник для вузов /
М. Н. Ким — «Питер», 2017 — (Учебник для вузов. Стандарт
третьего поколения (Питер))

ISBN 978-5-496-02493-8

В учебнике подробно рассматривается работа журналиста в контексте новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных сетей, мультимедиа, Интернета. Все эти новшества изменили не только методы обработки и хранения информации, но и способы ее передачи. Журналистика эпохи глобального информационного поля становится все более универсальной, всепроникающей, интерактивной и динамично изменяющейся. Поэтому автор знакомит студентов с эволюцией различных концепций в области современной журналистики и массовой коммуникации, функционированием системы средств массовой информации, деятельностью журналистских коллективов по производству медийной продукции, особенностями журналистского творчества в различных жанрах, а также с ролью общедоступной информации в системе массовой коммуникации и журналистики. Учебник рассчитан не только на будущих журналистов и PR-специалистов, но и на практикующих профессионалов. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 070(075)

ББК 76я7

ISBN 978-5-496-02493-8

© Ким М. Н., 2017

© Питер, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Роль человеческой речи и письменности в становлении массовой коммуникации	9
1.2. Изобретение печатного станка и первые газеты в «галактике Гутенберга»	14
1.3. Журналистика и коммуникативистика: объектные и предметные области научных дисциплин	16
Глава 2	25
2.1. Природа и сущность журналистской информации	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Максим Ким
Теория и практика массовой
информации. Учебник для вузов
Стандарт третьего поколения

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «Учебник для вузов», 2017

Введение

В современном мире производство и потребление информации занимает особое место. За последние двадцать лет на наших глазах сформировались и продолжают бурно развиваться электронные сети. Средства массовой коммуникации с помощью компьютерных телекоммуникационных технологий начинают играть доминирующую роль во всех областях жизни. За счет развития компьютерных технологий человек получает по сути неограниченные возможности доступа к различным информационным ресурсам. И в этом смысле, как отмечают теоретики, «информация, во-первых, превращается в главный и самый ценный ресурс социального прогресса, в то время как господствовавшие прежде ресурсы (природные, людские, технические, энергетические) теряют былое значение. Во-вторых, информационная деятельность становится ведущим видом социальной практики, фактически все люди получают доступ к мировым информационным ресурсам и активно используют их в своих интересах. В-третьих, бурно развивается техническая и технологическая база информационных процессов».¹

Появление новых информационных технологий (компьютерные сети, мультимедиа, Интернет) сделало работу журналиста более технологичной: совершенствуются не только методы обработки и хранения информации, но и способы ее передачи. Все это в совокупности меняет некоторые устаревшие представления о характере творческого труда журналиста.

Сотрудники средств массовой коммуникации, создающие разные информационные потоки, всегда нацелены на поиск актуальных новостей, на угадывание новых граней в социальной реальности, на постоянное освоение появляющихся источников информации, на показ всего передового и интересного, что происходит в жизни социума. В этом смысле их опыт в информационной сфере будет очень полезен и для PR-специалистов, и для рекламистов, так как только посредством средств массовой коммуникации они имеют возможность выхода на миллионные аудитории. И здесь, конечно, нужно знать не только особенности работы с информацией, методы ее сбора и обработки, но и то, как она воспринимается потребителями.

Социальная информационная система в целом изоморфна политике и духовной коммуникативной культуре, политическим, экономическим процессам в системе данного общества на данном этапе его развития. Современные средства массовой коммуникации характеризуются динамичностью, всеобщностью (универсализмом), всеохватностью, всепроницаемостью и глобализмом, а также скоростью распространения. В систему массового информационного обмена включены в качестве основных субъектов различные слои и группы общества: институты власти, коллективы, издатели, СМИ, корреспонденты, рекламисты, аудитория.

Основное предназначение журналистики – удовлетворение потребности в оперативной, актуальной информации, необходимой для оптимизации развития общества и регулирования общественно-политических отношений, для адекватной реакции на изменяющийся мир и для регулирования политической, духовной, социальной жизни.

Специфика журналистики в том, что объекты ее отражения многообразны и практически не знают границ. Объект воздействия – все процессы и уровни социальной организации вплоть до метаинформационных.² Объектной сферой журнализма являются сознание, поведение людей, групп, отдельной личности, ее мировоззрение и мировосприятие.

Журнализм эпохи глобального информационного поля становится все более универсальным, всепроницающим, ценностно-разностильным (холономным), суперактивным, интерак-

¹ Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики. – СПб., 1995. С. 76.

² См.: Свитич Л. Г. Феномен журнализма. – М., 2003.

тивным и саморегулирующим, синтезным и дуальным, совмещающим разные тенденции (шаблонизацию и креатизм, массовизацию и индивидуализацию, массбульваризацию).³

Журнализм может быть виртуальным и проявляться в телесетевых «фантомных» формах представления информации. Журналистское произведение может совмещать текст, графику, цвет, динамические изображения; выступать средством суперактивности и предъявляться в режиме интерактивности. В рыночных условиях журналистский продукт приобретает свойства товара.

Учебник ставит целью познакомить студентов с основами теоретических знаний о журналистике как общественном феномене, с эволюцией различных концепций в области современной журналистики и массовой коммуникации, с функционированием системы средств массовой информации, с деятельностью журналистских коллективов по производству медийной продукции, с особенностями журналистского творчества, а также с ролью общедоступной информации в системе массовой коммуникации и журналистики.

³ Там же.

Глава 1

Истоки возникновения средств массовой коммуникации, публицистики и журналистики

1.1. Роль человеческой речи и письменности в становлении массовой коммуникации

История возникновения массовой коммуникации имеет богатую предысторию, связанную с выработкой различных форм и средств передачи информации. Вначале это было формирование человеческой речи, которая позволила людям выйти из царства животных. Начальная человеческая речь, как пишут исследователи, представляла «набор социоразличительных средств, то есть знаков, служивших для различения одного коллектива от другого. Противопоставление “мы” и “не-мы”, будучи первой социальной классификацией, было и первой лексико-семантической оппозицией».⁴ С возникновением речи, то есть особых знаковых кодов, человек смог не только передавать определенные знания из поколения в поколение, но и генерировать новую информацию, облекая ее в различного рода языковые формы: сказки, легенды, мифы и т. д. Такая информация, естественно, имела принципиальное отличие от генетической, способствовавшей естественному отбору особей. Она, по мнению Л. Н. Федотовой, стала «вытесняться оперативной, а еще в большей мере “накопляемой” информацией. Эта последняя являлась хранилищем знаний, которые теперь влияли на выживаемость не менее, чем гены. Процесс разработки кода для общения членов сообщества стал более ускоренным, а сам код более сложным».⁵

В чем состояла особенность этих знаковых кодов? Во-первых, в процессе выработки кодов люди стали создавать различные языковые системы, с помощью которых и происходил обмен информацией. Во-вторых, с помощью языка человек смог полностью абстрагироваться от конкретной ситуации. Люди смогли кодировать не только актуальную информацию, но и прошлую, а также облекать в языковые формы все символы своего сознания. В-третьих, язык стал хранилищем не только оперативной, но и долгосрочной информации. Таким образом, в процессе развития языка возникает особый механизм передачи информации, который, по мнению ученых, стал выполнять ряд важнейших функций:

- ориентация в окружающей среде;
- корреляция реакций различных частей общества на стимулы окружающей среды;
- передача социального наследия от одного поколения к другому.⁶

Такого рода внегенетическая информация позволила человеку не только успешно приспособиваться к окружающей действительности, но и координировать свою деятельность, создавать общественные структуры, генерировать на основе накопленных знаний новые, тем самым полностью изменив естественный ход человеческой эволюции. Зарождение человеческой речи по праву считается **первой информационной революцией**.

Следующим важным шагом в развитии коммуникации стало изобретение письменности. Ее происхождение, как правило, связывают с усложнением экономических и политических отношений родоплеменных сообществ, с формированием первых форм государственности, с

⁴ Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации: учебник для вузов. – СПб., 2004. С. 10.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

увеличением торгового обмена и т. д. Циркулирующая в обществе информация стала не только разнообразной по своему содержанию, но и более объемной по количеству. С целью ее более точной фиксации и возникла необходимость в разработке письменности. Как утверждают ученые, исследователи не имеют единого мнения относительно времени зарождения и формирования письменности. «Ориентировочно это VI тыс. до н. э. Самые древние письменные материалы до нас пока дошли от IV тыс. до н. э... Древнейшие письменные тексты известны из раскопок в городе Шумере (Вавилония). Они относятся приблизительно к 3700 г. до н. э.»⁷ О чем говорят эти даты? Прежде всего о том, что становление письменности – это не только длинная и богатая история, но и определенные этапы внутри нее, связанные и с обработкой материала для письма, и с поиском различных способов нанесения знаков, и с изобретением алфавита, и с созданием первых рукописных книг и т. д.

На начальном этапе развития письменности материалом для нанесения знаков служили камни. Важное научное открытие сделал в конце XVIII – начале XIX в. Жан-Франсуа Шампольон (1790–1832). Именно благодаря ему были «расшифрованы» надписи на Розеттском камне, вывезенном в числе прочих ценных артефактов из Египта в 1799 г. армией Наполеона. Можно сказать, что к данному открытию Ф. Шампольон шел всю свою жизнь. В 12 лет, после прочтения книги «Описание Египта», он страстно увлекся историей этой древнейшей человеческой цивилизации. С целью погружения в исторический материал он стал изучать греческий, латинский, древнееврейский языки. Именно эти знания в своей совокупности и подвели его к гениальной догадке о том, что иероглифы на Розеттском камне могли означать не только слова, но и отдельные звуки и буквы. Дальнейшие исследования указывали на то, что трансформация письменности египтян представляла переход от обычного знакового начертания в звуковую форму. Именно в этом и состояла гениальная догадка французского ученого.

В древнегреческих государствах материалом для письма служили глиняные дощечки, на которые после тщательной просушки наносились записи о долговых обязательствах, хозяйственных нуждах и т. д. В качестве орудия для письма служили предметы, напоминающие остроконечные шила. Дощечки хранились во дворцах в специальных деревянных ящиках или в корзинах. Как правило, все эти емкости сортировались по сериям. Столь тщательное и бережное хранение письменных документов говорит о том, что они играли в жизни людей важную роль, так как в них содержалась информация о тех или иных материальных ценностях.

Главным изобретением цивилизации древних греков в области письменности стало создание алфавита. Это случилось за 700 лет до Рождества Христова. «Эта концептуальная технология, – пишет М. Кастельс, – стала основой развития западной философии и науки в том виде, какими мы их знаем сегодня. Она позволила преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделив сказанное от говорящего и сделав возможным концептуальный дискурс. Этот исторический поворотный пункт был подготовлен тремя тысячелетиями эволюции устной традиции и неалфавитных форм коммуникации. Греческое общество достигло нового состояния мышления, “алфавитного мышления”, вызвавшего в человеческой коммуникации качественные изменения».⁸

Возникновение алфавита, безусловно, приходится на эпоху развитой письменности, поэтому благодаря именно этому открытию развиваются различные виды письменных текстов: граффити, альбомы, наконец, римская протогазета. О чем свидетельствуют эти новые формы коммуникации?

За счет новых форм письменной коммуникации можно было обратиться не только к отдельному адресату, а к массовому. Одной из таких форм можно считать граффити, кото-

⁷ Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы, или Метаморфозы рекламного образа. – М., 1999. С. 45.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

рые процарапывались гражданами на стенах домов, храмов, портиках и пр. Такие надписи содержали самую разнообразную информацию: мнения, призывы, заявления о себе, саморекламу, соображения по поводу тех или иных событий и т. д. Как правило, все эти сообщения не имели общезначимого характера, хотя и рассчитаны были на массовое прочтение. Главным документальным свидетельством наличия граффити являются, по мнению ученых, надписи, которые были обнаружены археологами и историками культуры на стенах Помпей.⁹ Исследователи отмечают, что «граффити представляют собой синкретичные образования, поскольку среди них встречаются как рекламные тексты, несущие профессиональные следы типичных объявлений, так и надписи, которые к объявлению не имеют прямого отношения. Это могут быть лирические раздумья, строфа стихотворения, объяснение в любви. Представляется, что граффити – это форма личностной саморекламы».¹⁰

Для нас важно определение граффити как одной из форм личностной саморекламы. Почему? В процессе саморекламирования человек пусть и неявно, но решает свои определенные коммуникативные задачи. В саморекламе человек уже не только заявляет о себе, но и предлагает другим людям какие-то услуги. Процарапав на стене личное послание, человек надеялся на ответную реакцию. Такая форма саморекламы приобрела большую популярность, и городские власти, чтобы люди не портили надписями стены домов, вынуждены были выделять для этих целей специальные места. Как правило, это были отдельные участки на городских стенах, на просторных частях домов, которые были покрыты белой краской или известкой. Именно отсюда происходит понятие «альбум» (album), то есть «белый». Вот как исследователи описывают процесс нанесения надписей на эти стены: «В Помпеях с восточной стороны форума высится здание внушительных размеров. В нем располагалась сукновальная мастерская. В надписи сообщалось, что здание возведено на средства вдовы торговца тканями от имени ее и ее сына. Стена этой мастерской, обращенная к форуму, представляла собой несколько разделенных пилястрами участков для письма. Они были выбелены, рядом стоял сосуд с черной краской и орудием для письма. Album обслуживали приставленные для этого дела dealbatores (бук. выбеливатели). Стоило белым участкам полностью покрыться оперативными объявлениями, как прислужники принимались за свои обязанности и начисто выбеленная стена вновь исполняла роль рекламного носителя».¹¹ Из данного описания видно, что для альбума выбирались дома, располагавшиеся возле самых людных мест; в процессе нанесения надписей участвовали все жители города, что говорит о популярности данного вида информационного обмена. Многократное использование одного и того же места с постоянным обновлением надписей свидетельствует о том, что у людей была высокая потребность в получении разнородной информации.

Наряду с граффити и альбумами, выступавшими в качестве носителей личностной информации, в Древнем Риме появились первые протогазеты, в которых давалась уже институциональная информация. К ним исследователи относят два «издания», продолжавшие традиции альбумов: тексты, написанные краской на белой поверхности.

«Первый вариант назывался *acta senates* (“дела сенатские”). На специально выбеленной территории выводились черной краской последние решения сената. Эта акция была задумана и реализована Юлием Цезарем в 59 г. до н. э., когда он еще был консулом». Вторая газета называлась *acta diurni populi romani* (“повседневные дела римского народа”) и представляла собой достаточно широкий белый плацдарм, на котором сообщались уже и повседневные события».¹²

⁹ См.: Ученова В. В., Старых Н. И. Указ. соч. С. 46.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Ученова В. В., Старых Н. И. Указ. соч. С. 47.

¹² Там же. С. 48.

О чем говорят выпуски этих двух газет? Во-первых, о том, что наряду с межличностной информацией в древнеримских городах стала на регулярной основе циркулировать институциональная, то есть исходящая от государственной власти; во-вторых, для донесения подобного рода информации уже используются специально отведенные места и специальная технология нанесения надписей; в-третьих, данные протогазеты выпускаются с определенной периодичностью; в-четвертых, в этих «изданиях» основное место занимает общезначимая для всех граждан информация.

В эпоху Античности в греческих городах-полисах возникают предпосылки **историографии**. Здесь появляются так называемые погодные списки, или эпонимы (списки лиц, именем которых назывался год и по которым велось летосчисление), например списки победителей на Олимпийских играх. Сюда могли включаться и краткие указания о выдающихся событиях, произошедших в соответствующем году, – о солнечных затмениях, землетрясениях, нашествиях врагов и т. п.¹³ Как справедливо отмечает В. В. Ученова, этапами формирования исторического сознания являются «все более точная фиксация деяний предков, постепенное очищение знания о них от мифологических примесей».¹⁴ Для зарождающейся в те времена историографии были уже характерны документальная точность в фиксации исторических событий, фактологичность, злободневность. Цицерон, подводя итог развернутому рассуждению о родстве мастерства историка и мастерства красноречия, делает вывод: «Кому же не известно, что первый закон истории – ни под каким видом не допускать лжи; затем – ни в коем случае не бояться правды, не допускать ни тени пристрастия, ни тени злобы».¹⁵ В рамках античной историографии возникают такие жанровые формы, как риторическая биография, политически насыщенные и автобиографические мемуары, путевые записки, посмертные биографии, полемические трактаты – памфлеты, которые, по мнению В. В. Ученовой, стали исходным звеном в самоопределении собственно публицистических и журналистских жанров.

В процессе становления всех этих типов текстов возникает так называемая публицистическая эпистолография, которую уже нельзя отнести ни к служебным документам, ни к межличностной переписке (бытовой, семейной, дружеской). Характеризуя новый тип текстов, В. В. Ученова отмечает, что публицистическая эпистолография по форме представляла личную переписку, но по существу относилась к широкому кругу заинтересованных адресатов, иногда к большим социальным общностям. При этом корреспонденты часто выступали как выразители значительной общественной позиции, политической группы, социальной идеи.¹⁶ В силу того что подобного рода письма были посвящены актуальным проблемам той эпохи, было очень много желающих ознакомиться с ними. Поэтому их тиражированием посредством оперативной переписки занимались писцы-рабы или секретари-вольнотпущенники.

В Средние века (с IV по XV в.) все формы письменности, которые были разработаны в эпоху Античности, не нашли дальнейшего развития. По мнению историков, переход от античных времен в средние знаменовался упадком культуры в целом. Именно в этот период начинается великое переселение народов Европы с насиженных мест под натиском кочевников из Азии. Если в античных городах-полисах число грамотных людей было достаточно велико, то в Средние века таковых было трудно встретить не только в крестьянском социуме, но и среди крупных феодалов и даже королей. Писать и читать умели в основном церковные служители, которые учились грамоте в церковных школах. Несмотря на костры инквизиции, христианская церковь заботилась о сохранении античной образованности. И в этом у ее представителей была прямая нужда, ведь только грамотные церковники могли читать и переписывать Священное

¹³ См.: Буасье Г. Цицерон и его друзья. – М., 1980. С. 330.

¹⁴ Ученова В. В. Гносеология публицистики. – М., 1989. С. 31.

¹⁵ Цицерон. Об ораторе, II, 15, 62 // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. – М., 1972. С. 142.

¹⁶ См.: Ученова В. В. Указ. соч. С. 56.

Писание, выступать с проповедями, знать наизусть молитвы и т. д. При больших монастырях создавались специальные мастерские по переписыванию религиозных книг. Так возникает и развивается искусство рукописной книги. В отличие от древнегреческих и римских книг, которые представляли собой свитки папирусной бумаги, в Средние века книга приобрела вид сложенных и переплетенных листов. На смену папирусу пришел пергамент, который делался из телячьей или овечьей кожи. В отличие от папирусной бумаги, пергамент был более прочным материалом. Поэтому на нем можно было не только писать с двух сторон, но и сгибать листы, сшивать, переплетать...

Технология создания средневековой книги представляла собой трудоемкий и очень долгий процесс: одни занимались выделкой кожи для пергамента, другие – переписыванием текстов, третьи – нанесением различных украшений и рисунков, четвертые – переплетом, пятые – разработкой определенного шрифта для письма и т. д. Писали гусиными перьями. Изготовленные таким образом фолианты представляли большую ценность. Поэтому их как дорогие подарки дарили друг другу знатные люди и вельможи.

1.2. Изобретение печатного станка и первые газеты в «галактике Гутенберга»

Настоящая революция в книгопечатании свершилась в Европе в XV в. Автором изобретения, навсегда изменившего мир, стал Иоганн Гутенберг, который придумал новый способ нанесения текста с помощью подвижных литер. В чем заключалась гениальность данного изобретения? В своем печатном станке И. Гутенберг учел технические достижения человеческой цивилизации с ее древнейших времен. Например, в Европе печатный оттиск использовался при клеймении домашнего скота. На острове Крит археологами был найден глиняный диск (так называемый критский диск), на который были нанесены знаки с помощью штемпелей-печаток. Печатный оттиск, как утверждает в своих произведениях Геродот, использовал лидийский царь Гигес в VII в. до н. э. при тиснении монет.

В Китае была развита ксилография (печатание с досок). Данная технология сводилась к тому, что на отдельную доску наносились иероглифы, которые потом замазывались краской. Получался единичный печатный пресс, с помощью которого становилось возможным размножать большое количество копий. Технология не получила дальнейшего развития из-за своей трудоемкости и неэффективности, так как каждый раз, чтобы напечатать новый текст, нужно было вырезать иероглифы на подобных досках.

Подвижные литеры, придуманные И. Гутенбергом, оказались более эффективными в книгопечатании, так как их можно было располагать в любых комбинациях и создавать, таким образом, множество вариантов текста. Такой способ печати произвел революцию в деле периодической печати. В истории человечества данный период принято считать **второй информационной революцией**, в ходе которой были созданы все материально-технические предпосылки появления такой ветви массовой коммуникации, как журналистика. Распространение информации с этого момента станет действительно массовым.

В 1609 г. в Страсбурге и Аугсбурге вышли первые немецкие газеты, которые были выпущены чисто типографским способом. По своему внешнему виду они больше напоминали книги, так как формат каждой страницы равнялся четверти листа. Издание первых газет стало возможным не только благодаря изобретению печатного станка, но также из-за появления дешевой бумаги. Именно на такой некачественной бумаге издавалась еженедельная страсбургская газета «Ведомость» (Relation). По всей видимости, для ее целей другой бумаги и не требовалось, так как вся информация, которая публиковалась на страницах газеты, носила оперативный характер. В дальнейшем на протяжении более трехсот столетий газеты во всем мире будут выходить на дешевой бумаге. С одной стороны, это диктовалось коммерческими соображениями, с другой – быстрое устаревание газетной информации не требовало более дорогих материалов.

Пример первых газет был заразительным. Не прошло и года, как во многих городах Германии, а потом и по всей Европе стали появляться, как грибы после дождя, газеты разных форматов и тематических ориентаций. Первые европейские газеты были коммерческими изданиями. Поначалу они выходили раз в неделю, и только к концу XVII в. появились ежедневные газеты.

Характерной особенностью первых европейских изданий была периодичность выхода, что позволяло поставить распространение информации на регулярный поток. Именно отсюда и происходит понятие «периодические издания». Их выпуском занимались уже не только профессиональные издатели и типографы, но и журналисты, которые ежедневно снабжали газеты актуальной оперативной информацией. У этих изданий появляется и своя аудитория. Массовая коммуникация, таким образом, постепенно превращается в отлаженный механизм взаимодействия информационными потоками.

Столь бурное развитие массовой периодики в Европе объясняется не только развитием технологий, то есть изобретением печатного станка и дешевой бумаги, но и социально-экономическими причинами. И прежде всего зарождающимся капитализмом, активизацией торговых отношений между государствами, наконец, общественной потребностью в получении оперативной информации, с помощью которой можно было бы ориентироваться в быстро меняющейся действительности.

Подобного рода процессы повлияли и на появление первых изданий в России. Глобальные преобразования, которые наметил в XVIII в. Петр I, непосредственно коснулись и сферы образования. Благодаря петровской просветительской программе в России стали открываться различные образовательные учреждения, была создана Академия наук, церковно-славянская азбука была заменена в 1708 г. на «гражданский» шрифт, а 15 декабря 1702 г. Петр I подписал указ об издании «Ведомостей». 16 декабря данный указ был напечатан, а на следующий день вышел первый номер газеты. Так зародилась печать в России.

1.3. Журналистика и коммуникативистика: объектные и предметные области научных дисциплин

Возникновение и развитие тех или иных научных дисциплин всегда обусловлено потребностью в обобщении опыта и практики в какой-либо области явлений действительности и знаний. Так произошло и со становлением теории журналистики и теории коммуникации. Объектом их познания стало изучение информационных процессов, зародившихся на заре человеческой цивилизации, когда посредством устного и письменного слова стала передаваться не только межличностная, но и массовая информация. С изобретением технических средств тиражирования и распространения информации, таких как печать, радио, телевидение, компьютерные технологии и Интернет, возникают и соответствующие понятия – «журналистика», «массовая коммуникация», «массмедиа», «СМИ», «СМК», с помощью которых стало возможным обозначение и объяснение целого ряда явлений, относящихся к производству, тиражированию и распространению массовой информации. В середине прошлого столетия появляются и формируются науки, объектом и предметом изучения которых стали эти массово-информационные процессы. У нас в стране такую науку принято называть теорией журналистики, на Западе – теорией коммуникации. Развиваясь на основе разных теоретико-методологических подходов, на сегодняшний день теория журналистики и теория коммуникации представляют две совершенно самостоятельные научные дисциплины, которые в одних вопросах находятся в строгой оппозиции, в других пытаются замещать друг друга, в третьих – взаимодействуют. Анализу этих взаимосвязей и будет посвящен настоящий раздел.

На Западе возникновение и сравнительно быстрый процесс институционализации коммуникативных наук были вызваны, по мнению О. Л. Гнатюк, объективными факторами и закономерностями, происходящими в современных средствах связи, новых информационных и коммуникационных технологиях, массмедиа, рекламе. При этом она пишет, что «история коммуникаций – это развитие их средств, то есть каналов передачи информации, материальных носителей сообщений, закодированных в символически-знаковой форме. Это развитие исторических форм общения, формирующих человека как существо коммуникационное».¹⁷ По утверждению профессора Университета Колорадо Роберта Томаса Крейга, на современное состояние теории коммуникации повлияли семь основных традиций, имеющих истоки в философии, социологии, лингвистике, кибернетике, антропологии, культурологии, психологии, логике:

1) *риторическая*: коммуникация рассматривается как практическое искусство ведения беседы (используемая терминология: искусство, метод, аудитория, общепринятое представление, логика, аргументация);

2) *семиотическая*: коммуникация рассматривается как межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками (терминология: знак, символ, значение, детонация, коннотация, референт, код, язык);

3) *феноменологическая*: коммуникация рассматривается как проживание иного опыта, диалог (терминология: опыт, «Я» и «Другой», диалог, подлинность, поддержка, открытость);

4) *кибернетическая*: коммуникация рассматривается как процесс обработки информации (терминология: источник, получатель, сигнал, информация, шум, обратная связь, избыточность, сеть, функция);

5) *социопсихологическая*: коммуникация понимается как экспрессия, взаимодействие и влияние (терминология: поведение, переменная, эффект, идеология, диалектика, подавление,

¹⁷ Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. – СПб., 2008. С. 6.

сопротивление, эмансипация, личность, эмоции, чувства, восприятие, познание, установка, взаимодействие);

б) *социокультурная*: коммуникация понимается как производство и воспроизводство социального порядка (терминология: общество, структура, практика, ритуал, правило, социализация, культура, идентичность, совместная деятельность);

7) *критическая*: коммуникация понимается как дискурсивная рефлексия, гегемония идеологии, как систематически искажаемая речевая ситуация (терминология: идеология, подавление, рост сознания, сопротивление и др.).¹⁸

Можем ли мы утверждать, что данные традиции повлияли и на становление теории журналистики? Да, но с определенными историческими оговорками.

Истоки формирования журналистики как общественного явления мы видим в публицистике, которая стала формироваться на ранних стадиях культуры, когда умелое владение публичным словом стало выступать универсальным средством не только социального общения, но и управления. Действительно, именно в Античную эпоху появляются риторические школы, где людей специально обучают красноречию, или риторике, то есть навыку, подчас и виртуозному, облекать мысли в слова. Странствующих любителей мудрости и учителей красноречия называли софистами – они давали платные уроки. Но уже в те времена софистов критиковали за их предпочтение внешней привлекательности речи глубине мысли, за увлечения словесными изысками в ущерб поиску истины. Поэтому риторам-софистам противостояли ораторы. В их качестве выступали различные общественные деятели – Антифонт, Андокид, Лисий, Исократ, Исей, Ликург, Демосфен, Гиперид, Динарх, Эсхин и др. Их красноречие было орудием политики. Неслучайно именно ораторское искусство и стало основой зарождения публицистики не только как специфического рода словесного творчества, но и вида общественно-политической деятельности.

Даже столь краткий исторический экскурс позволяет увидеть, что хотя коммуникация и журналистика имеют общие истоки, они уже на начальных стадиях формирования расходятся как два самостоятельных русла. Если риторическая традиция коммуникации рассматривается как практическое искусство беседы, то публицистическая – как непосредственное участие в общественных дискуссиях с целью воздействия на общественное мнение. Противопоставление «оратор – ритор» было характерно уже для Античности. При этом под первым понимался государственный или общественный деятель, владеющий красноречием как средством политической борьбы, под вторым – знаток теории красноречия, правил речевого мастерства, который не стремился вступать в реальные политические споры и дискуссии. В этом была принципиальная разница между представителями этих первых коммуникативных профессий, противостояние между которыми прошло через всю духовную жизнь Античности. Здесь достаточно, к примеру, вспомнить полемику Платона с софистами, где он недвусмысленно говорит о том, что умелое владение словом еще не приближает к постижению истины, что красноречие – еще не показатель мудрости. Или же развернутую речь Исократа «Против софистов», где он прямо заявляет: «Речи не могут быть составленными хорошо, если они не соответствуют обстоятельствам, не приспособлены к теме и не отличаются новизной».¹⁹

По мнению В. В. Ученовой, «политическая содержательность античного красноречия, его актуальность, ориентация на практическую действенность высказанных предложений, их открытость создают обширную сферу общности политического устного слова и публицистики».²⁰ Поэтому у данного исследователя были все основания говорить об античном полити-

¹⁸ См.: *Гиаток О. Л.* Основы теории коммуникации. – СПб., 2008. С. 27.

¹⁹ Цит. по: *Ученова В. В.* У истоков публицистики. – М., 1989. С. 8.

²⁰ Там же. С. 11.

ческом красноречии как прообразе публицистики и журналистики.²¹ Отметим и другое: ораторы той эпохи не были безличными коммуникаторами, они были яркими общественными и государственными фигурами, которые принимали самое активное участие во всех политических делах античных городов-полисов. Например, наиболее проникновенные политические речи Демосфена были связаны с борьбой против македонского завоевания афинского полиса, а ораторское искусство Цицерона было направлено на подавление антигосударственного заговора Катилины в 63 г. до н. э. и противостояние окончательному распаду республики после падения диктатуры Цезаря в 44 г. до н. э.

Если обратиться к современности, то античная традиция противостояния риториков и ораторов наблюдается и в наши дни между коммуникаторами и журналистами. Коммуникатор – лицо, составляющее некие безличные тексты и распространяющее их по различным каналам СМИ. Коммуникатор может отлично владеть искусством письменной или устной речи, умело выстраивать аргументацию, владеть даже различными методами воздействия на массовую аудиторию, но при этом его авторство всегда скрыто от аудитории. Именно в этом качестве выступают рекламисты и PR-специалисты. Предшественниками этих профессий, по всей видимости, были античные глашатаи, которые каждодневно зычными голосами декламировали на городских площадях или рынках цены на те или иные товары либо зачитывали различные указы цезаря и сената. Предшественниками журналистской профессии можно с полным правом считать античных ораторов, которые открыто выступали перед аудиторией, не скрывая ни своих политических пристрастий, ни идеологических позиций, ни авторства своих речей, за что многие из них, например Цицерон, поплатились жизнями. Профессиональную близость деятельности политического оратора и журналиста В. В. Ученова видела в политической актуальности и практической действенности их речей, в их ориентации на оперативный общественный резонанс.²² Следование именно этим историческим традициям мы видим и в современной журналистике. Журналисты могут открыто и публично отстаивать свою идеологическую позицию, оппонировать действующей власти, участвовать в общественных обсуждениях и дискуссиях по поводу политических и экономических реформ, предоставлять аудитории достоверную информацию об истинном положении дел в той или иной сфере жизни. Как и в античные времена, журналистика находится на служении общественным интересам, а не отдельным хозяевам или корпорациям, информационным обслуживанием которых занимаются рекламисты и PR-специалисты.

Как видим, истоки теории публицистики и журналистики берут начало не в риторической традиции, а в большей мере в ораторском искусстве, историографии и публицистической эпистолографии. И несмотря на то, что все виды «словесного мастерства на протяжении античности осознавались как ответвления единого риторического “ведомства”»,²³ они, конечно, имели разную природу и сущность. Об этом нельзя забывать, потому что данные исторические предпосылки имели разное влияние на развитие таких научных дисциплин, как журналистика и коммуникация.

Шесть традиций, на основе которых развивалась теория коммуникации, указывают на междисциплинарный характер данной научной дисциплины. Возникнув на Западе в середине XX в., она развивалась на стыке философии, социологии, психологии, политологии, лингвистики, культурологии и других, даже технических, наук. По всей видимости, смысловое ядро этой науки формировалось за счет синтеза социогуманитарных и технических наук, что и дало основания зарубежным, а затем и отечественным ученым к основным содержательным сегментам теории коммуникации отнести следующие: 1) общую теорию сообщений; 2) теорию

²¹ Там же. С. 21.

²² См.: Ученова В. В. У истоков публицистики. – М., 1989. С. 11–22.

²³ Там же. С. 68.

интерпретации и рождения значений; 3) интеракционистскую динамику межличностных взаимодействий; 4) институциональную и социально-коммуникативную динамику социальных взаимодействий.²⁴

Сторонники этих подходов, по мнению С. Г. Корконосенко, нарекают теорию социальной коммуникации метатеорией системы социально-коммуникационных наук, а затем включают в ее состав все дисциплины, занятые, на их взгляд, «движением смыслов в социальном пространстве и времени».²⁵ При этом препятствие видится в том, что избранные в качестве «подведомственных» дисциплин (педагогика, герменевтика, библиотековедение, искусствоведение и др.) «не признают себя социально-коммуникационными науками».²⁶ Согласно такой логике, журналистика в теории коммуникации как раз и относится к частным коммуникационным дисциплинам, как и реклама, и связи с общественностью.

Есть и другая точка зрения. Считается, что коммуникативистика, выросшая на базе журналистики, превосходит ее в научном познании информационных процессов, поскольку свои теоретические концепции и методы развивает в ритме с новейшими достижениями технической революции.²⁷ Мы представили крайние точки зрения на существующую проблему. Попробуем разобраться в этом непростом теоретическом вопросе.

Теория журналистики не может выступать в качестве «подведомственной» дисциплины социально-коммуникативных наук лишь на том основании, что одной из ее сущностных сторон является коммуникативная составляющая. Объектом и предметом изучения теории журналистики выступает вся совокупность характеристик журналистики как общественного явления. И в данном случае исследователей может интересовать не только ее коммуникативная, но и онтологическая, и гносеологическая, и деонтологическая, и аксиологическая, и культурологическая, и наконец, антропологическая сущность.

Серьезную ошибку, на наш взгляд, допускают ученые и тогда, когда отождествляют журналистику со средствами распространения информации. Да, конечно, научно-техническая революция оказала значительное влияние на развитие самой журналистики, но она тем не менее не ограничивается ни СМИ, ни СМК. Как всякое духовное образование, она, конечно, не может существовать без материального носителя, но круг вопросов, решаемых в рамках журналистской науки, выходит далеко за пределы технических аспектов тиражирования и движения информации. Здесь и проблемы общественной миссии журналистики, и характер ее взаимодействия с различными социальными системами, и ее роль в развитии демократических и гражданских институтов и в исполнении различных общественных функций и т. д.

Сопоставим теперь объектно-предметные области этих двух теорий, чтобы яснее представить их особенности и зоны пересечения. Но для начала определим, что в науке понимают под объектом и предметом. Объект (позднелат. *objectum* – предмет, от лат. *objicio* – бросаю вперед, противопоставляю) – то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом.²⁸ Значит, под объектом следует понимать ту часть объективной реальности, обладающую очевидными границами и относительной автономией, на которую направлен познавательный интерес исследователя. Журналистика и коммуникация относятся к сложным объектам исследования, поэтому их изу-

²⁴ См.: Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. Ч. 1. – СПб., 2005. С. 12–13.

²⁵ Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. – СПб., 2002.

²⁶ Корконосенко С. Г. Теория журналистики: учеб. пособие. – М., 2010. С. 34.

²⁷ См.: Грабельников А. А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. – М., 2001. С. 10.

²⁸ См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. М. М. Розенталя. – М., 1972. С. 308–309; Онлайн-энциклопедия Кругосвет // <http://www.krugosvet.ru/taxonomy/term/33/%D0%BE>

чение предпринимается на междисциплинарном уровне с использованием не только общенаучных методов, но и специальных наук.

Большинство зарубежных и отечественных исследователей *объектом* теории коммуникации определяют социальную коммуникацию, или *human communication*, которая в широком смысле понимается как «осознанный или неосознанный, с намерением или без намерения процесс, в котором чувства или идеи выражаются в вербальных или невербальных сообщениях на внутриличностном, межличностном и общественном (социальном) уровнях». ²⁹ По мнению О. Л. Гнатюк, в этой предельно широкой дефиниции социальной коммуникации содержатся четыре момента: 1) сознательность; 2) наличие цели, целевая определенность (намеренность, или интенциональность) коммуникации; 3) ее форма (вербальные, то есть опосредованные словом, и невербальные, то есть без слов, коммуникации); 4) ее уровень (коммуникация с самим собой, между двумя индивидами, в больших и малых группах или направленная на массовую рассредоточенную аудиторию). ³⁰

Данное понятие также имеет латинскую этимологию (*communico* – делаю общим, связываю, общаюсь). В английском языке категория «communication» определяется в трех базовых значениях: а) человеческое общение, контакты, связи между людьми; б) связь, осуществляемая посредством технических устройств, средства сообщения; в) сам процесс передачи информации. ³¹

Как видим, в этих определениях нет и намек на журналистику. Акцент делается на контакты и связи, которые возникают в процессе человеческого общения, которые могут иметь как межличностный, так и опосредованный характер. При этом, как отмечает Д. П. Гавра, в исходном своем значении термин «коммуникация» релевантен таким более общим категориям, как «движение», «взаимодействие», «связь», и обозначает те процессы в природе и обществе, которые связаны с обеспечением совместного и зависимого в каком-либо смысле друг от друга существования. ³² Итак, к базовым категориям отнесены такие понятия, как «взаимодействие», «движение», «связь», посредством которых определяются специфические черты самой социальной коммуникации как особого вида взаимодействия некоторых объектов, реализуемых посредством движения между ними определенных субстанций. ³³ Но данного типа взаимодействие и движение возможны только при наличии как минимум двух субъектов. Без них коммуникация по своей сути невозможна. Именно поэтому «коммуникацией может считаться взаимодействие, в котором участвуют объекты, принадлежащие к миру живой природы, чье существование реализуется как поведение». ³⁴ Значит, сама по себе коммуникация как явление дискретна, она то возникает, то исчезает, исходя из сознательной воли тех живых существ, которые способны воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя ее с целью самосохранения и приспособления к условиям существования, а также преобразования действительности (на уровне человека). ³⁵

Второй фундаментальный вопрос, определяющий сущность теории коммуникации, как отмечает Д. П. Гавра, – это «вопрос о движущейся субстанции, обеспечивающей совместное существование и взаимодействие объектов». ³⁶ Субстанцию, движущуюся от одного субъекта коммуникации к другому в ходе коммуникационного взаимодействия, исследователь называет

²⁹ Цит. по: Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. – СПб., 2008. С. 8.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Communication // АБВУД Lingvo 6.0; Система электронных словарей: электронный англо-русский и русско-английский словарь. АБВУД Software House (BIT Software).

³² Гавра Д. П. Указ. соч. С. 23.

³³ Там же. С. 24.

³⁴ Гавра Д. П. Указ. соч. С. 25.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 31.

коммуникационной субстанцией. При этом он выделяет субстанции, имеющие материальную, идеальную и комплексную идеально-материальную природу. Например, главной особенностью идеальной субстанции является, по мнению Д. П. Гавры, информационная наполненность, связанная с наличием в ней особого смысла, значимого для субъекта (субъектов) коммуникации.³⁷

Исходя из сущностных характеристик коммуникации, мы действительно можем отнести данное явление к таким всеобщим феноменам, как время и пространство. И оно действительно может выступать объектом изучения соответствующей теории, но только в рамках тех границ, где оно возникает и существует, то есть при взаимодействии между различными субъектами коммуникации в процессе обмена информацией. При этом отметим, что эти контакты могут иметь как межличностный, так и опосредованный характер. На уровне массовой коммуникации в качестве объекта будут выступать каналы распространения информации, благодаря которым и становится возможным движение смыслов в пространстве и времени, осуществление связи между людьми, контакты, общение и т. д. Здесь мы полностью согласимся с мнением ученых в области коммуникации. Но проблемы у них начинаются тогда, когда они пытаются сравнить объекты теории журналистики (среди них можно обозначить социальные, филологические, исторические, социологические и др.) и теории коммуникации. При этом некоторые авторы прямо заявляют: «В целом объект теории коммуникации *шире* объекта теории журналистики: теория коммуникации специально изучает не только особенности и различные виды массовой коммуникации, но и такие уровни социальной коммуникации, как аутокоммуникация, межличностные коммуникации, коммуникации в группах, а также различные виды невербальной коммуникации (кинесику, такесику, проксемику, густику и др.)».³⁸

На наш взгляд, это в принципе некорректно поставленный вопрос. Почему? Если объектом теории коммуникации является коммуникация, то объектом теории журналистики, что естественно предположить, – журналистика. Согласимся, что это два совершенно разных социальных явления, но почему-то берется лишь одна сторона сходства их объектных областей (коммуникативная) и на этой основе делается вывод об их взаимозависимости по принципу «шире – уже». Журналистика не только участвует в коммуникационном процессе, но является и самостоятельной областью деятельности, и социальным институтом, и особой сферой духовного производства. Ее объектная область не только двойственна по природе (суть этой двойственности – в синтезе институциональных и субстанциональных начал журналистики), но и многокомпонентна. На макроуровне в нее входят СМИ, на мезоуровне – медийные предприятия, на микроуровне – журналисты. Неслучайно в последнее время ученые стали определять теорию журналистики как «взятую в единстве ее субстанциональных, институциональных, структурно-функциональных, содержательно-гносеологических, ценностно-смысловых и морфологических характеристик».³⁹ О чем это говорит? Во-первых, о том, что мы имеем дело с системным явлением; во-вторых, о многосоставности объекта теории журналистики, который при всем желании не может быть сведен к одной-единственной коммуникативной составляющей; в-третьих, о двойственной сущности данного объекта изучения. Поэтому все попытки включения одной объектной области в другую венчаются неудачей. А если подобное происходит, то сам общественный феномен, над которым производятся подобного рода теоретические манипуляции, теряет свои сущностные характеристики. Поэтому, по всей видимости, ни литературу, ни искусство, ни журналистику невозможно включить в объектную область теории коммуникации, поскольку по своей сути они есть не столько порождение коммуникационных

³⁷ Там же. С. 25.

³⁸ Гнатюк О. Л. Теория журналистики и теория коммуникации: компаративный анализ «предметных полей» исследования // Теория журналистики: анализ концепций / Ред. – сост. М. Н. Ким. – СПб., 2008. С. 36.

³⁹ Корконосенко С. Г. Указ. соч. С. 42.

процессов, сколько духовная потребность людей в самовыражении, самопознании, саморазвитии, а уже на этой основе – во взаимосвязи и взаимодействии с себе подобными.

Предмет представляет собой категорию, обозначающую некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Один и тот же объект может быть предметом различных видов исследования. В общегносеологическом плане противопоставление предмета и объекта является относительным. Основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные (с точки зрения данного исследования) свойства и признаки.⁴⁰ Специфика предмета любой науки раскрывается, по мнению О. Л. Гнатюк, в ее понятийно-категориальном аппарате, в методологии исследования, в соотношении с науками, имеющими тот же сложный и многогранный объект исследования, в функциях и связи с практикой. Таким образом, развернутая «схема» предмета, по ее утверждению, представляет собой его *структуру* (понятийно-категориальный аппарат, методологию исследования и закономерности развития объекта); *соотношение с другими науками*; *функции* (наблюдаемые последствия, роль для общества в целом, для обучающихся и для других более частных дисциплин); *взаимосвязи с практикой*, которая всегда обогащает теорию.⁴¹

Именно на основе данной схемы многими разработчиками теории коммуникации определяется ее предмет. Для нас важна демонстрация этих положений, чтобы указать не только на разнородность предметных полей двух анализируемых дисциплин, но и на зоны их пересечения, которые в той или степени помогают лучше понять изучаемые нами общественные феномены.

По мнению Д. П. Гавры, «предметом теории коммуникации будут выступать психологические, социальные (в широком понимании), семиотические и сопряженные с ними явления, процессы и отношения, возникающие в ходе и в результате общения (обмена информацией/смыслами) между людьми и их общностями и реализуемые в ходе совместного создания, воспроизведения и преобразования социальных реальностей при помощи знаковых средств». ⁴² В более детальном плане к предметной области теории коммуникации, по мнению ученого, относятся содержательные сегменты, ставящие своей задачей поиск ответов на следующие вопросы.

Общая теория сообщений отвечает на вопросы: «Как создается то, что мы пишем, говорим другим?», «Как перемещаются сообщения?», «Какие духовные проблемы включены в человеческое взаимодействие?»

В журналистской интерпретации это означало бы общую теорию жанров (газетных, радиальных, телевизионных и мультимедийных), в которых рассматриваются не только творческие аспекты медийных произведений, но и технологические. На наш взгляд, сама формулировка «общая теория сообщений» подразумевает создание информационного типа материалов. Но в журналистике создаются и аналитические, и художественно-публицистические произведения, которые вряд ли можно было бы отнести к разряду сообщений. Уже хотя бы потому, что по своему познавательному ресурсу (по содержанию) подобного рода материалы намного глубже и основательнее. Поэтому вся теория журналистских жанров вряд ли могла бы уместиться в общую теорию сообщений. Когда ученый ставит вопрос: «Как перемещаются сообщения?», он, видимо, имеет в виду систему тиражирования и распространения информации по различным каналам СМИ и СМК. По нашему мнению, данный вопрос носит сугубо технический характер и находится в большей степени в компетенции не теории коммуникации,

⁴⁰ См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. М. М. Розенталя. – М., 1972. С. 308–309; Философский энциклопедический словарь / Ред. – сост. Е. Ф. Губский. – М., 2003.

⁴¹ См.: Гнатюк О. Л. Теория журналистики и теория коммуникации: компаративный анализ «предметных полей» исследования // Теория журналистики: анализ концепций / Ред. – сост. М. Н. Ким. – СПб., 2008. С. 8–9.

⁴² Гавра Д. П. Указ. соч. С. 12.

а соответствующих институтов: Министерства связи, телекоммуникационных компаний, издателей и распространителей. Другое дело – поиски ответов, какие духовные проблемы включены в человеческие взаимодействия. Но и этот вопрос требует уточнения. По каналам СМИ распространяются не только журналистские, но и публицистические, и художественные, и искусствоведческие произведения, в которых затрагиваются различные духовные проблемы общества. Как видим, общая теория сообщений лишь по каким-то признакам может сходить к системе журналистских жанров, представляя только определенный срез информационных публикаций.

К предметной области теории коммуникации отнесена и **теория интерпретации рождения значений**. В рамках данного научного направления, считает Д. П. Гавра, можно получить ответы на следующие вопросы: «Как образуются значения?», «Как люди понимают сообщения?», «Как возникают значения во взаимодействии?» Нельзя сказать, что подобного рода проблематика не изучается в теории журналистики. Эти вопросы исследуются на стыке таких научных дисциплин, как лингвистика, герменевтика и, конечно, коммуникативистика. В данном случае предметные поля двух научных дисциплин могут пересекаться, взаимодополняться и взаимообогащаться.

В качестве следующей предметной области теории коммуникации Д. П. Гавра называет **интеракционную динамику межличностных взаимодействий**, затрагивающую отношения и взаимозависимость коммуникаторов: объединение и создание дискурса и значений, производство и восприятие сообщений.

В журналистике нас больше будут интересовать не только межличностные, но и межгрупповые, межнациональные, международные взаимодействия, в которых участвуют представители нашей профессии. И не только в роли неких безликих коммуникаторов, а в качестве вполне узнаваемых авторов и публицистов, комментаторов и спецкоров, обозревателей и исследователей. При этом отметим, что подобного рода интеракция всегда носит со стороны журналистов ярко выраженный публичный характер, будучи нацеленной на создание определенного общественного резонанса (эффекта). Именно отсюда в теории журналистики происходит понятие «эффективность журналистского выступления». Кроме этого, сфера влияния журналистики касается не только производства и восприятия сообщений либо отношений и взаимозависимости коммуникаторов, но и языка написания материалов, их декодируемости массовой аудиторией, обратной связи с читателями, слушателями и зрителями и многого другого. В данном случае теория журналистики может во многом обогатить теорию коммуникации в плане выявления закономерностей духовного производства не только различного рода дискурсов и значений, но и смыслов. Ведь именно создание смыслопорождающих текстов является одной из сверхзадач журналистики.

Еще одна предметная область теории коммуникации обозначена как **институциональная и социально-коммуникативная динамика социальных взаимодействий**. Эта предметная область затрагивает вопросы:

- 1) распределения власти и ресурсов в обществе и проблемы коммуникации;
- 2) коммуникативных форм и способов производства культуры;
- 3) интеракции между сегментами общества.⁴³

Действительно, коммуникация как общественный феномен выступает средством обеспечения социально-коммуникативных взаимодействий между различными социальными институтами. Журналистика же в этом случае рассматривается не как средство, а как вполне самостоятельный и самодостаточный социальный институт. Поэтому она вполне может использовать такие коммуникативные формы и способы производства культуры, как речь, письменный текст, изображение, звук и т. д. Журналистика как четвертая власть может реально

⁴³ Гавра Д. П. Указ. соч. С. 13.

участвовать в распределении власти и информационных ресурсов в обществе, осуществлять интеракцию между различными его сегментами. Поэтому в этом случае ее предметной стороной выступают прежде всего институциональные характеристики, а не коммуникативные.

А если коммуникацию нельзя отнести к институциональным образованиям, то как в этом случае в качестве ее предметных областей изучения можно обозначать общую теорию сообщений? Ведь сама по себе коммуникация ничего не создает и не производит. Коммуникация – лишь средство передачи информации, лишь форма движения различных содержательных сегментов, производимых не только отдельными людьми, но и социальными институтами. И в этом смысле мы можем согласиться с Д. П. Гаврой, утверждающим, что к предметным областям данной науки можно отнести теорию интерпретации и рождения значения, итеракционную динамику межличностных взаимодействий, институциональную и социально-коммуникативную динамику социальных взаимодействий, каждая из которых по-своему может быть полезна теории журналистики, поскольку ее предметом являются институциональные и субстанциональные характеристики.

Таким образом, рассмотрев объектные и предметные области двух научных дисциплин, мы можем сказать, что они имеют разное содержательное наполнение. Эти две теории формировались на разных методологических базах, отсюда и разность подходов в определении их статуса. Мы не можем рассматривать теорию журналистики как частную дисциплину теории коммуникации, так как феномен журналистики невозможно объяснить исходя только из ее коммуникативной составляющей. Природе журналистики присуще и творческое начало.

Глава 2

Массовая информация как центральная категория журналистики

2.1. Природа и сущность журналистской информации

Что есть информация? Это материя, энергия (по Н. Винеру) или некая субстанция, обладающая определенными физическими и биологическими свойствами и признаками? Еще в XX в. эти вопросы всерьез ставились и изучались не только основателями такой зарождающейся науки, как кибернетика, но и философами, социологами, математиками и другими представителями общественных и естественных наук.

Слово «информация» происходит от лат. *informatio* – разъяснение, изложение. Под данным понятием понимали различного рода сообщения, сведения о чем-либо, которые получали или передавали люди. Как утверждает А. Д. Урсул, первоначальные идеи об информации были преимущественно связаны с речью людей, со сведениями, которые человек получает в результате производственной, познавательной и иной деятельности.⁴⁴ В Толковом словаре русского языка дается следующая трактовка информации: «1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец.). *Теория информации (раздел кибернетики, изучающий способы измерения и передачи информации)*. 2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь. *Научно-техническая информация. Газетная информация. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение, кино)*. Генетическая информация (спец.) – совокупность наследственных признаков, передаваемых от клетки к клетке, от организма к организму».⁴⁵ В определении обозначены несколько видов информации, которые в различных областях знаний имеют свое специфическое значение.

В изучении данного феномена ученых интересовало все, начиная от особенностей возникновения информации и заканчивая каналами их передачи.

Таким образом, «информация» из термина обыденного языка стала превращаться, как считают многие исследователи, в одну из ведущих категорий общепhilософского тезауруса.⁴⁶ Например, неотомисты (Васмут, Фессар) прямо заявляли, что информация по своей природе божественна. Экзистенциалисты (Ипполит) полагали, будто идеи теории информации созвучны философии существования. Позитивисты (Геру, Уилкинсон, Маккей) считали, что теория информации отрицает объективность закономерностей природы и доказывает их творение познающим субъектом.⁴⁷ Разнородность этих мнений говорит о том, что ученые разных философских школ и направлений искали различные методологические основы анализа понятия «информация».

С возникновением такого научного знания, как кибернетика, связаны другие подходы к изучению данного феномена (с применением математических методов анализа). Специалисты в области кибернетики одними из первых попытались выяснить сущностные признаки информации. В кибернетике это понятие стало обозначать величину, обратно пропорциональную степени вероятности события, о котором идет речь в сообщении. Но, чтобы подойти к

⁴⁴ См.: Урсул А. Д. Природа информации. – М., 1968. С. 26.

⁴⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994. С. 245.

⁴⁶ См.: Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1973. С. 356.

⁴⁷ См.: Урсул А. Д. Указ. соч.

данному пониманию, в 1928 г. Д. Хартли предложил в качестве анализа информации логарифмическую меру количества информации. Через 20 лет К. Шеннон математически обосновал и определил понятие количества информации как меры уменьшения неопределенности, что, собственно говоря, и стало переводом слова «информация» в разряд научных терминов.⁴⁸ Заслуга К. Шеннона заключалась в том, что он разработал статистическую теорию информации. Доклад о своем открытии он сделал в 1948 г.

В чем суть данной теории? До К. Шеннона информацию, как правило, связывали только с человеческой речью, посредством которой передаются и циркулируют в обществе различные сведения и знания, полученные человеком в результате производственной или познавательной деятельности. По мнению К. Шеннона, информацию несет не только человеческая речь, но и вообще любые объекты и процессы, которые подчиняются статистическим закономерностям.⁴⁹ Так возник количественный аспект информации, который стал первой ступенькой на пути научного познания феномена. Но количественный подход не смог объяснить сути содержательной стороны информации. Для этого потребовались иные подходы. Следом возникли семантическая и прагматическая теории, с помощью которых ученые попытались вскрыть качественную сторону информации.

В предложенной Ю. А. Шрейдером модели семантической информации отмечается, что информацией обладают не только гипотезы, но вообще любые сведения, которые изменяют запас знаний приемника информации (этот запас называется тезаурусом). Комментируя суть данной идеи, А. Д. Урсул писал, что «семантический аспект информации выражает отношение между информацией как компонентом отражения и отражаемым объектом, так сказать, “передатчиком” информации. Количество семантической информации, содержащееся, например, в каком-либо тексте, измеряется степенью изменения тезауруса под воздействием этого текста».⁵⁰ Так ученые постепенно подходили к объяснению качественной стороны информации через процессы отражения.

В своей книге «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» Н. Винер выдвинул предположение, что «информация есть информация, а не материя и не энергия».⁵¹ Говоря о том, что информация не есть материя, Н. Винер имел в виду то, что информация есть только отражение материи, то есть определенный слепок, обладающий подвижными и динамическими свойствами. Если исходить из этой логики, то становится понятно, почему один из основателей кибернетики предложил рассматривать информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств».⁵² Данная идея была не только подхвачена, но и развита другими исследователями. Например, выдвигались версии о том, что «информация есть отраженное разнообразие», что она всегда включает в себя «не все содержание отражения, а всего лишь аспект, который связан с разнообразием, различием»,⁵³ что, наконец, информация в самом общем ее понимании представляет собой меру неоднородности и распределения материи в пространстве, времени и меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы.⁵⁴

Рассмотрение категории «информация» в связи с понятием отражения ознаменовало новый качественный этап в изучении феномена информации. Ведь тогда стали проясняться многие проблемы, связанные и с условиями возникновения информации, и с особенностями

⁴⁸ См.: Единство информации и анализа в публицистике / Под ред. Ф. И. Агзамова. – Казань, 1974. С. 9.

⁴⁹ См.: Урсул А. Д. Указ. соч. С. 266.

⁵⁰ Там же. С. 51.

⁵¹ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. – М., 1983. С. 340.

⁵² Там же.

⁵³ Урсул А. Д. Информация: методологические аспекты. – М., 1971. С. 295.

⁵⁴ См.: Глушков В. М. Мышление и кибернетика // Вопросы философии. 1963. № 4. С. 36.

ее распространения по различным естественным и искусственным каналам, и с особенностями ее восприятия и потребления, и многое другое.

Утверждение ученых, что «любая материя несет не информацию, а лишь содержание информации, которое должно быть извлечено и выражено в определенной форме»,⁵⁵ напрямую подвело к вопросу о том, когда и при каких условиях содержание информации, заложенной в материи, становится таковым. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо было поделиться с тем, что входит в понятие «содержание информации». Учеными была выдвинута гипотеза о том, что информации присущ двойственный объективно-субъективный характер, то есть, с одной стороны, в содержание информации могут входить сведения о предметах и явлениях природы, а с другой – об обществе и мышлении. При этом считалось, что содержательная сторона информации может быть облечена в определенную форму (любые системы знаков и сигналов). Извлечение информации из материи, а также придание ей определенного содержательного смысла возможно только в процессе познавательной деятельности человека, в ходе которой мир не только изучается, но и находит свое субъективное отражение в сознании личности.

Как известно, теория отражения составляет основу теории познания. К простейшему виду отражения относится физическое отражение, примером которого является отражение света и звука. К более сложному относят психическое отражение, которое нельзя свести только к двусторонним причинным связям. В психическом отражении, как отмечают ученые, можно наблюдать «функциональную зависимость отображения (образа) от оригинала».⁵⁶ При психическом отражении «раздражители внешнего мира приобретают сигнальное значение вследствие того, что головной мозг, развиваясь, получает свойства субъективного переживания и познания внешних воздействий».⁵⁷ Таким образом, в процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью у него происходит определенное накопление отражений-следов, то есть различных новых представлений о мире. Поэтому, видимо, считается, что информация есть «отражение в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире».⁵⁸

Если говорить о результатах познавательно-отражательной деятельности журналиста, то, как отмечает В. Д. Мансурова, ими становится конгломерат сведений, фактических данных, мнений и оценок, выражающих субъектно-объектный образ мира, представленный его создателями. При этом «журналистский подход к познанию и отражению действительности, в отличие от строго научного, всегда базируется на единстве образного и логического начал, фактов “здорового смысла”, интуиции и строгой логики. В силу этого факт, отраженный в журналистском слове, пристрастен, а значит, и субъективен».⁵⁹

Но, прежде чем подойти к анализу природы и сущности журналистской информации, рассмотрим различные свойства и разновидности информации, потому что только в этом случае становится возможным объяснение закономерностей ее существования и функционирования. По общему признанию информация, несмотря на все ее разнообразные формы (генетическую, социальную, сенсорную, массовую и т. п.), имеет универсальный характер, а значит, обладает общими для всех ее разновидностей свойствами.

Говоря об атрибутивных свойствах информации, Г. С. Мельник пишет: «Во-первых, информационный обмен происходит постоянно в единстве материального и социального (обмен материальными продуктами и нематериальными – в первом случае информация вто-

⁵⁵ Единство информации и анализа в публицистике / Под ред. Ф. И. Агзамова. – Казань, 1974. С. 14.

⁵⁶ Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 1975. С. 29.

⁵⁷ Гройсман А. Л. Психология (личность, творчество, регуляция состояний). Ч. 1. Общая психология. – М., 1993. С. 10.

⁵⁸ Берг А. И., Черняк Ю. И. Информация и управление. – М., 1966.

⁵⁹ Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. – Барнаул, 2002. С. 88.

рична, “утиль”, во втором – она продукт самого производства). Во-вторых, любая информация дискретна (обладает свойством прерывности), она существует в виде фрагментов, “кусков” сообщения, которые могут быть зафиксированы на материальном носителе (в частности, в тексте). В-третьих, движение потоков информации непрерывно. В-четвертых, чтобы стать реальным предметом обмена, информация должна поступать в обращение».⁶⁰

К динамическим свойствам можно отнести, по мнению того же автора, повторяемость и многократность использования.⁶¹

Обладая столь универсальными свойствами, в обществе информация выполняет определенные функции – коммуникативную, управленческую, научно-познавательную, учебно-воспитательную, агитационно-пропагандистскую.

Коммуникативная функция заключается в том, что посредством общения люди обмениваются между собой необходимой информацией.

Управленческая функция выражается в том, что посредством соответствующей информации можно выдавать различные директивные предписания и указания, формировать нормативные требования, устанавливать различные административные правила, обязательные для исполнения. В связи с этим Г. В. Лазутина отмечает, что «информация – это проявление сигнальной связи управляющего характера, которая объективно существует между всеми предметами реального мира и на уровне живой природы расшифровывается получателем сигнала как сведения, диктующие ему изменение поведения».⁶²

Учебно-воспитательная функция проявляется в передаче определенных знаний и сведений ценностного характера.

Агитационно-пропагандистская функция выражается в выработке такой информации, которая способствовала бы формированию у человека определенных мировоззренческих установок с целью принятия на их основе конкретных решений.

Все эти обозначенные функции в той или иной мере указывают на то, что мы имеем дело с особым видом информации – социальной. Действительно, социальная информация возникает и функционирует не в вакууме, а в конкретном социуме, ее продуцирование всегда диктуется определенными человеческими потребностями, ее движение в пространстве и времени определено взаимодействием между людьми, которые обмениваются между собой определенными сведениями. Наконец, ее качественные характеристики обусловлены особенностями человеческого восприятия и многим другим.

Что понимается под социальной информацией? В. З. Коган считает, что социальная информация – качественно высший и самый сложный вид информации, самая высокая форма упорядоченного отражения действительности, присущего только человеку как общественному существу.⁶³ С этим мнением нельзя не согласиться, потому что в социальной информации находит отражение вся сложнейшая система социальных отношений человеческого общества. При этом сам факт возникновения социальной информации вызван, как справедливо отмечает ученый, потребностью общества в саморегулировании.⁶⁴ На наш взгляд, именно в процессе подобного рода саморегулирования члены общества создают и обмениваются социально значимой информацией, информируют друг друга о важных делах и событиях, принимают оперативные меры в случае какой-либо угрозы или опасности, что в конечном итоге приводит к налаживанию эффективных коммуникативных связей между членами человеческого сообщества в процессе их совместной деятельности. Без этих налаженных связей, которые устанавли-

⁶⁰ Мельник Г. С. О природе и сущности информации // Основы информационной культуры / Отв. ред. С. В. Смирнов. – СПб., 1998. С. 9.

⁶¹ Там же.

⁶² Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. – М., 2004. С. 11.

⁶³ См.: Коган В. З. Человек в потоке информации. – Новосибирск, 1981. С. 15.

⁶⁴ Там же. С. 80.

ливаются посредством активного обмена информацией, жизнь современного общества немислима.

Таким образом, социальная информация выступает в качестве содержательного аспекта социальной коммуникации. Как отмечает С. А. Михайлов, «вплетенная в процесс коммуникации, она оказывается неразрывно связанной со средствами и каналами сбора, обработки, распространения и хранения информации, оказывает на них постоянное воздействие и сама постоянно испытывает влияние с их стороны».⁶⁵

В данном определении важным является то, что исследователь понятие «социальная информация» рассматривает в контексте коммуникативного процесса: каналов сбора, обработки, распространения и хранения информации. Почему это важно? Прежде всего потому, что такой подход позволяет на онтологическом, гносеологическом и методологическом уровнях оценить роль различных каналов коммуникации в распространении и тиражировании различных видов социальной информации. Как подчеркивает В. Д. Мансурова, современные исследователи приходят к пониманию того, что «информация самоценна не сама по себе, а лишь в процессе своего обращения в каналах коммуникации».⁶⁶ К одному из важнейших коммуникационных каналов относятся средства массовой информации. По мнению Е. П. Прохорова, именно через характеристику деятельности журналистики по сбору, обработке, компоновке, распространению массовой информации проявляется сущность журналистики как особой сферы социальной деятельности.⁶⁷

⁶⁵ Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб., 2002. С. 38.

⁶⁶ Мансурова В. Д. Указ. соч. С. 22.

⁶⁷ См.: Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. – М., 1995. С. 30.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.